опубликованной первой редакции «Оды на рабство», побудило его взяться за перо. Он пишет в начале этой оды:

Орфей! Когда ты Евридики
Лишась, на лире воздыхал,
Древа бездушны, звери дики
Ты к состраданью привлекал;
Внуши меня: к тебе взываю.
Не по супруге я вздыхаю,
Прав более имею я
Привесть и камни в сожаленье;
Я воспою порабощенье
Драгой отчизны моея.

Сочувствие порабощенному народу, способность обоих писателей отрешиться от эгоистических интересов своего, дворянского, класса, способность их посмотреть, так сказать, «снизу», т. е. глазами трудящихся, на порочную жизнь «верхов» общества, борьба с основным злом тогдашней эпохи — крепостным правом, одинаковые точки зрения по ряду других вопросов — все это, вместе взятое, обусловило общность взглядов у Радищева и Капниста на задачи литературы и определило в значительной мере выбор метода художественного изображения действительности.

Основным методом этих писателей являлась сатира. Пушкин не случайно назвал радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву» «сатирическим воззванием к возмущению». Он правильно уловил главную идейно-художественную особенность этого произведения.

Радищев указывал, что сатирическое обличение может сдерживать преступные деяния тем, что оно обнажает их и выносит на суд общества. «Не дерзнут правители народов удалиться от стези правды и убоятся; ибо пути их, злость и ухищрение обнажатся, — пишет он в главе „Торжок". — Вострепещет судия, подписывая неправедный приговор, и его раздерет. Устыдится власть имеющий употреблять ее на удовлетворение только своих прихотей. Тайный грабеж назовется грабежем, прикрытое убийство — убийством. Убоятся все злые строгого взора истины».[9]

В главе «Спасская Полесть» Истина говорит Царю: «Если из среды народныя возникнет муж, порицающий дела твоя, ведай, что той есть твой друг искренний. Чуждый надежды мзды, чуждый рабского трепета, он твердым гласом возвестит меня тебе. Блюдись и не дерзай его казнити яко общего возмутителя.

[9] А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 335—336.